

Малиновский Н. П., прот. Речь перед защитой магистерской диссертации: Православное догматическое богословие. Ч. 1 и Ч. 2 1-я половина. [Харьков,] 1895; [Ставрополь губ.,] 1903 // Богословский вестник 1904. Т. 2. № 6. С. 248–253 (3-я пагин.).

РѢЧЬ

предъ защитою магистерской диссертаци: „Православное Догматическое Богословіе“. I ч. и II-й ч. 1 половина. 1895 и 1903 г.

Преосвященнѣйшіе Архипастыри,
Милостивые Государи
и все досточтимое собраніе!

Содержаніе и характеръ моего труда, имѣющаго быть предметомъ обсужденія въ настоящемъ ученомъ собраніи, побуждаютъ меня просить Васъ удѣлить свое просвѣщенное вниманіе на выслушаніе нѣкоторыхъ предварительныхъ съ моеи стороны поясненій, тѣмъ болѣе, что въ самыхъ книгахъ моихъ нѣтъ обычно встрѣчающагося авторскаго предисловія. Въ своихъ объясненіяхъ постараюсь быть краткимъ.

Заглавіе, данное мною своему труду,—„Православное Догматическое Богословіе“,—показываетъ, что онъ не представляетъ собою новаго, вполне оригинальнаго произведенія въ отечественной богословской литературѣ. Не только людямъ науки, но и вообще любителямъ богословскаго чтенія хорошо извѣстны догматическія системы преосвященныхъ догматистовъ: Макарія, Филарета и Сильвестра. И въ моемъ трудѣ разсматриваются и излагаются тѣже догматы вѣры, что и въ указанныхъ догматическихъ системахъ, почему и дано ему обычное, а не какое-либо новое заглавіе. Въ основныхъ чертахъ и самый планъ или построеніе системы таково же, какъ и въ названныхъ трудахъ, въ свою очередь весьма близкихъ къ плану извѣстнаго учебнаго руководства по Догматикѣ архимандрита Антонія, впоследствии ар-

епископа Казанскаго. Измѣненія или отступленія отъ общепринятаго плана въ моемъ трудѣ касаются лишь нѣкоторыхъ частныхъ (распредѣленія главъ и §§). Этотъ планъ кратко намѣченъ въ никео-цареградскомъ символѣ вѣры, подробнѣе—въ „Катихизисѣ“ и „Прав. исповѣданіи вѣры“. На сколько мнѣ извѣстна русская богословская литература, въ ней нѣтъ основательныхъ возраженій противъ расположенія догматическаго матеріала по этому плану (возраженія о. Свѣтлова не представляются таковыми). Но, въ такомъ случаѣ,—была ли надобность въ появленіи новой догматической системы, построенной по одинаковому плану съ трудами, высокія достоинства которыхъ и авторитетность общепризнанны? Конечно, появленіе таковой было бы излишнимъ, если бы эти послѣдніе давали полное и всестороннее разъясненіе и освѣщеніе догматическихъ вопросовъ, и удовлетворяли въ полной мѣрѣ запросамъ, предъявляемымъ къ богословію въ настоящее время, такъ что ничего не оставалось бы, какъ только повторить уже сказанное въ нихъ. Въ дѣйствительности же дѣло обстоитъ иначе. И это слѣдуетъ сказать не только по отношенію къ догматической системѣ преосв. митр. Макарія, появившейся полустолѣтія тому назадъ (1849—1853 г.) и въ сокращенномъ изложеніи доселѣ являющейся учебникомъ по Догматикѣ въ духовныхъ семинаріяхъ, равно и системѣ преосв. архіеп. Филарета, тоже приближающейся къ полустолѣтію со времени своего выхода въ свѣтъ (1864 г.), но и новѣйшему обширному догматическому труду преосв. еп. Сильвестра (1877—1891 г.). Не думаю, чтобы была особая надобность въ разъясненіи этого. Это достаточно извѣстно занимающимся богословіемъ. Мнѣ же лично пришлось убѣдиться въ этомъ не теоретическимъ только, но и опытнымъ путемъ. Да позволено будетъ мнѣ рассказать о семъ, ибо этотъ опытъ расположилъ меня взяться за свой догматическій трудъ и придать ему тотъ характеръ и тѣ особенности, какія онъ имѣетъ по сравненію съ другими догматическими системами.

По окончаніи академическаго курса я былъ назначенъ преподавателемъ богословія въ одну изъ духовныхъ семинарій. Это было переходное время введенія въ дѣйствіе новаго устава дух. семинарій 1884 г., съ измѣненнымъ распредѣленіемъ по классамъ учебныхъ предметовъ и новыми програм-

мами. Я долженъ былъ преподавать четыре богословія: догматическое, основное, сравнительное и нравственное. Понятно, что хотѣлось поставить дѣло преподаванія возможно основательно, расположить и воспитанниковъ къ изученію богословія. Широкія требованія предъявлялись и программами. Скоро пришлось убѣдиться, что одна изъ главнѣйшихъ трудностей къ достиженію этой цѣли заключалась въ отсутствіи удовлетворительныхъ учебныхъ пособій и руководствъ,—такихъ, въ которыхъ воспитанники находили бы доступное для себя и удовлетворительное разъясненіе богословскихъ вопросовъ. Въ очень и очень многихъ случаяхъ не оказывалось такихъ разъясненій и въ полныхъ курсахъ Догматики, или имѣвшіяся не представлялись достаточными. Затрудненія отъ сего происходили не для воспитанниковъ только, но и для преподавателя. За разрѣшеніемъ возникавшихъ вопросовъ, возраженій и недоумѣній приходилось обращаться ко множеству книгъ, а иногда попытки разыскать нужныя книги оказывались напрасными. Обстоятельства заставляли побуждать и воспитанниковъ, по крайней мѣрѣ лучшихъ, готовить уроки по разнымъ книгамъ, верѣдко по журнальнымъ статьямъ. Вотъ гдѣ, между прочимъ, причина употребленія почти во всѣхъ семинаріяхъ дополнительныхъ къ учебникамъ литографированныхъ записокъ. Издавалъ таковыя и я... Постепенное же ознакомленіе съ русскою богословскою литературою привело меня къ убѣжденію въ необходимости внимательнаго пересмотра и повѣрки положительнаго обоснованія, а тѣмъ болѣе апологетическихъ разъясненій истинъ вѣры въ существующихъ системахъ Догматики, болѣе жизненнаго раскрытія догматовъ, введенія въ Догматику въ болѣе широкихъ размѣрахъ апологетическаго элемента, внесенія и рассмотрѣнія новыхъ вопросовъ, исключенія того, что уже для нашего времени потеряло значеніе, болѣе точнаго формулированія разностей между христіанскими исповѣданіями, устраненія ошибочныхъ представленій по нѣкоторымъ вопросамъ, болѣе строгаго выдѣленія догматовъ отъ т. н. частныхъ мнѣній и пр. Подъ вліяніемъ такого убѣжденія и желанія посылно удовлетворить насущной потребности среднихъ духовно-учебныхъ заведеній при преподаваніи и изученіи богословія, особенно догматическаго, и издана была мною въ 1895 г. пока одна первая часть

опыта Догматическаго Богословія. Книга была признана полезною для духовно - учебныхъ заведеній; сочувственно она была встрѣчена и обществомъ, интересующимся богословскимъ чтеніемъ. Тогда я рѣшился довести до конца свой трудъ по намѣченному въ первой части плану, но съ болѣе широкою постановкою вопросовъ и большимъ вниманіемъ къ научнымъ требованіямъ. Таковы обстоятельства происхожденія изданныхъ частей моего труда, объясняющія его характеръ. Не стремясь непременно отыскивать и прокладывать новые пути, слѣдуя общепринятому плану въ расположеніи догматическихъ истинъ, я старался въ краткомъ и общедоступномъ изложеніи представить возможно полное и всестороннее освѣщеніе или разсмотрѣніе каждаго догматическаго вопроса: догматы мною разсматриваются съ точки зрѣнія откровенія или ученія св. Писанія, съ точки зрѣнія символовъ исповѣданія вселенской церкви, съ точки зрѣнія святоотеческой литературы (или патристической), съ точки зрѣнія соображеній разума, или философской, съ точки зрѣнія вѣроисповѣдной, и наконецъ, съ точки зрѣнія защиты христіанскихъ истинъ противъ невѣрія или апологетической.

Введеніе апологетическаго элемента въ сравнительно широкихъ размѣрахъ вызвано запросами и потребностями времени. Раскрывая съ той или другой стороны догматическія вопросы, я хотѣлъ представить все наиболѣе цѣнное, провѣренное, устойчивое, имѣющееся въ русской духовной литературѣ послѣдняго полустолѣтія, что служить къ обоснованію, выясненію или защитѣ догмата, выдѣляя при этомъ догматическую область отъ т. н. частныхъ мнѣній. По нѣкоторымъ вопросамъ въ русской литературѣ почти ничего не имѣется, кромѣ того, что говорится въ извѣстныхъ догматикахъ, а посему естественно, что въ этихъ случаяхъ ограничивался лишь повѣркой сказаннаго въ нихъ, присоединяя, если оказывалось нужнымъ, пояснительныя замѣчанія. По инымъ, впрочемъ не многимъ вопросамъ имѣлась лишь одна—двѣ статьи въ духовныхъ журналахъ, на основаніи которыхъ составлены были соотвѣтствующіе §§ системъ и другими догматистами; болѣе другихъ я замѣтилъ вниманіе къ русской литературѣ въ системѣ преосв. митр. Макарія, хотя эта литература тогда была не богата догматическими тру-

дами, и почти не замѣтно такого вниманія ни у пр. Филарета, ни у пр. Сильвестра, хотя ко времени выхода въ свѣтъ системы послѣдняго въ русской литературѣ имѣлись труды, достойные полнаго вниманія. Этими же статьями руководился и я, почему можетъ казаться, что въ этихъ немногихъ случаяхъ мною лишь воспроизводится содержаніе другихъ и изъ другихъ догматикъ, хотя на самомъ дѣлѣ это было не такъ. Но по многимъ вопросамъ имѣется довольно богатая русская литература, имѣются и тщательно составленныя ученые монографіи. Естественно, что эти вопросы должны были получить болѣе полное и обстоятельное раскрытіе въ моемъ трудѣ, особенно во 2-й части.

Поставивъ задачею своего труда изложить выводы отечественной догматической литературы по каждому догматическому вопросу, въ своихъ книгахъ я указываю и существующую русскую литературу. На то, чтобы эти указатели были полны и точны, обращено мною особое вниманіе. И всѣ указываемыя мною догматическія монографіи или статьи въ журналахъ были перечитаны,—за немногими исключеніями, когда невозможно было имѣть подъ руками то или иное изданіе, за ненахожденіемъ онаго въ доступныхъ мнѣ книгохранилищахъ, а иногда и въ продажѣ. Между прочимъ, по той же причинѣ и древнеотеческими твореніями я пользовался въ русскихъ переводахъ. Указатели литературы помѣщены въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ въ началѣ каждой главы или §, и при изложеніи самаго содержанія того или иного §. Указанія на названныя монографіи или статьи, за немногими исключеніями, уже не повторяются. Такъ много сдѣлано не въ цѣляхъ сокрытія заимствованій у того или иного автора, а потому, что повторныя цитаты ничего не вносили бы въ выясненіе догмата, безъ нужды лишь увеличивая объемъ книги. Могли бы получиться цитаты и неудобныя, напр. въ тѣхъ не рѣдкихъ случаяхъ, когда одна и таже мысль встрѣчалась у многихъ авторовъ. Доискиваться же, кто у кого заимствовалъ эту мысль, я не видѣлъ надобности. Черезъ помѣщеніе полныхъ указателей литературы въ началѣ главы или §, а не разбросанно, естественно дается въ болѣе ясномъ видѣ и отвѣтъ на вопросъ: богата ли русская богословская литература? Не рѣдки жалобы, что будто бы тщетно ищутъ разъясненій у богослововъ разныхъ вопросовъ. Думается,

что находящіеся въ моихъ книгахъ указатели даютъ основанія для заключенія, что наша богословская литература не такъ бѣдна, какъ привыкли многіе думать; нужно имѣть большое ученое высокоуміе, чтобы утверждать, какъ утверждаетъ нѣкто въ своихъ писаніяхъ, будто все написанное русскими богословами (конечно, кромѣ его богословскихъ произведеній) есть лишь „схоластическое тряпье“. Но изъ тѣхъ же указателей можно видѣть, что наша литература и не такъ богата, чтобы не оставалось мѣста для пожаленій, что многіе догматическіе вопросы еще не изслѣдованы съ ученою тщательностію.

Задача, поставленная мною, еще не выполнена. Пока мною изданы подлежащія обсужденію двѣ части. Въ рукописи въ главнѣйшихъ чертахъ окончена и послѣдняя—третья, и даже печатается въ видѣ отдѣльныхъ догматическихъ очерковъ. Но и по изданнымъ частямъ, смѣю думать, можно судить, что мой трудъ не является излишнимъ при существованіи другихъ общеизвѣстныхъ системъ Догматики, что онъ имѣетъ по сравненіи съ ними свои особенности, и представляетъ собою не ихъ повтореніе, а подведеніе вообще итоговъ, догматической и отчасти апологетической отечественной литературы послѣдняго полустолѣтія.

Съ благодарностію готовъ буду принять замѣчанія и руководственныя указанія по поводу изданныхъ частей, чтобы воспользоваться ими при изданіи послѣдняго выпуска и предполагаемомъ второмъ изданіи первой части. Долженъ при этомъ заявить, что мною самимъ уже намѣчены нѣкоторые §§ этой части къ полному исправленію и даже замѣнѣ.

Протоіерей Н. Малиновскій.
